С. А. ФЕДЮКИН

ПАРТИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

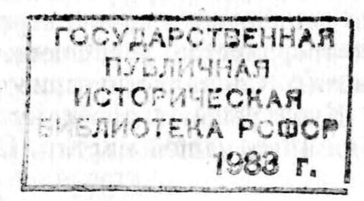
Москва
Издательство
политической
литературы
1983

не копируют слепо этот опыт, а применяют его с учетом национальных и исторических особенностей своих стран.

Опыт КПСС и Советского государства в решении проблемы интеллигенции составит огромную ценность и для революционных партий тех стран, которые в будущем вступят на путь социалистического развития, ибо вопрос о судьбах интеллигенции в переходный период, о путях вовлечения ее в строительство нового общества встанет перед ними с неотвратимой неизбежностью.

Братские партии социалистических стран широко использовали опыт КПСС по формированию новой интеллигенции из рабочих и крестьян. В их практике получили распространение такие рожденные Октябрем формы подготовки кадров интеллигенции, как партийно-советские школы, рабфаки, а также выдвижение передовых рабочих на руководящую партийную, государственную и хозяйственную работу. Многое из практической деятельности КПСС оказалось им полезным и в повороте высшей школы на новые рельсы, в регулировании ее социального состава, в постановке идейно-воспитательной работы со студенчеством, профессорами и преподавателями. Несомненно, что и в дальнейшем теория и практика работы КПСС с интеллигенцией выработает немало новых форм, методов, направлений, которые окажут благотворное воздействие на повышение роли интеллигенции в коммунистическом строительстве.

Советская интеллигенция выросла под идейным воздействием ленинской партии и живет с ней одной жизнью, постоянно ощущая на себе ее заботу и благотворное духовное влияние. Решения XXVI съезда КПСС открыли перед интеллигенцией новые широкие перспективы творческого труда. Партия и советский народ высоко ценят вклад интеллигенции в строительство коммунизма, поддерживают в ее среде дух творческого горения, поиска, здоровой инициативы. Советская интеллигенция без остатка отдает свой талант, знания, опыт, энергию народу, делу коммунистического строительства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Федюкин С. А.
Ф35 Партия и интеллигенция.— М.: Политиздат, 1983.— 238 с.

Доктор исторических наук С. А. Федюкин, привлекая разнообразный фактический и документальный материал, показывает, как формировалась политическая линия партии в отношении интеллигенции, как изменялись задачи, формы и методы работы партии с интеллигенцией в различных конкретно-исторических условиях. Значительное место в книге занимает всестороннее раскрытие роли интеллигенции в условиях развитого социализма.
Адресуется партийным и научным работникам, студентам и преподавателям.

Ф $\frac{0902040100-273}{079(02)-83}$ 113–83 66.61(2)2
3КП1

сты вели агитационно-пропагандистскую работу, выступали на митингах, собраниях, сотрудничали в печатных органах партии. Из заполненных делегатами VI съезда РСДРП(б) анкет явствовало, что в 21 местной партийной организации из 68 агитационно-пропагандистская работа велась как рабочими, так и местными интеллигентами большевиками и беспартийными [1].

Анализ материалов перерегистрации членов партии, проведенной весной 1920 г., позволяет полагать, что к октябрю 1917 г. в большевистской партии состояло приблизительно 30—35 тыс. интеллигентов, или 10% ее численности [2]. О месте и роли этой группы в Октябрьской революции А. В. Луначарский говорил: «Прежде всего русская интеллигенция... могла бы с гордостью указать на тех интеллигентов, которые отдали все свои силы Коммунистической партии, а следовательно, и Великой Российской и Мировой Революции, т. е. на интеллигентов-коммунистов» [3].

Период от февраля к октябрю 1917 г. был весьма сложным во взаимоотношениях рабочего класса и его партии с интеллигенцией. Почти единодушно приветствовавшая свержение монархии и установление власти буржуазии, интеллигенция в ходе развития революции утратила однозначный подход к оценке событий. Большинство ее еще верило буржуазным и мелкобуржуазным партиям, шло в фарватере их политики. Буржуазная по своей классовой природе и идеологии, интеллигенция находилась в экономической зависимости от имущих классов и потому в массе своей оказывала сопротивление социалистической революции. Однако под влиянием борьбы рабочего класса, пропагандистской и организаторской работы большевистской партии выделяется и неуклонно растет наиболее радикальная, революционная часть интеллигенции, которая переходит на позиции рабочего класса, поддерживает его социальные устремления. Опыт развития революции показал, что на стороне пролетариата в условиях непосредственной борьбы за власть выступила сравнительно небольшая, но наиболее активная и энергичная часть интеллигенции, которая явилась верным союзником рабочего класса в его борьбе за свержение буржуазии.

[1] См.: Шестой съезд РСДРП(большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 314—390.

[2] Подсчитано автором по кн.: Личный состав РКП в 1920 г., М., 1921, с. 9—11.

[3] *Луначарский А. В.* Об интеллигенции. Сборник статей. М., 1923, с. 42.

Глава вторая

ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ СТАРОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Октябрьская революция и политическое размежевание интеллигенции

Октябрьская революция всколыхнула все классы и слои общества. Интеллигенция, связанная своим происхождением с различными классами, представляла собой неоднородную массу, что и предопределило ее отношение к социалистической революции. Как же она восприняла Великий Октябрь и установление диктатуры пролетариата? Буржуазные историки как раньше, так и в наши дни утверждают, будто поголовно вся российская интеллигенция категорически отвергла социалистическую революцию и активно боролась против власти рабочего класса. Эта явно тенденциозная оценка политической позиции интеллигенции не имеет ничего общего с исторической действительностью.

Надуманность и антиисторичность этого тезиса убедительно опровергают события октября 1917 г. в Петрограде. Вооруженное восстание со всей очевидностью показало, что единой интеллигенции нет, как нет и пресловутой ее «надпартийности». Буржуазные верхи интеллигенции сплотились вокруг кадетов, мелкобуржуазные элементы активно участвовали в деятельности меньшевиков, эсеров, других партий, течений и групп, пытавшихся направить революцию по пути буржуазного парламентаризма. Входившие именно в эти партии министры Временного правительства — адвокаты Керенский, Малянтович, профессора Салазкин, Некрасов, инженер Пальчинский и другие сделали все для того, чтобы потопить в крови восстание рабочих и солдат. Буржуазные и мелкобуржуазные интеллигенты-офицеры и юнкера обороняли Зимний дворец. После победы Октября эти партии организовали контрреволюционные мятежи юнкеров в Москве, генерала Краснова под Петроградом, создавали контрреволюционные центры, вроде «Комитета общественной безопасности», «Комитета спасения родины и революции».

Однако далеко не вся интеллигенция занимала такую позицию. Безусловно, контрреволюционной части ее противостояли интеллигенты-большевики и беспартийные, которые в дни восстания шли вместе с революционным пролетариатом. Виднейшие деятели партии, ученики и соратники В. И. Ленина сыграли огромную роль в организации восстания. В состав партийного центра по его руководству входили А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий. Членами Петроградского ВРК — органа Петросовета по непосредственному руководству восстанием — наряду с рабочими, солдатами, матросами были офицеры-большевики Н. В. Крыленко, Ю. М. Коцюбинский, И. П. Павлуновский, М. Д. Пригоровский, В. А. Антонов-Овсеенко, народный учитель И. П. Флеровский, инженер А. Д. Садовский, партийный журналист К. С. Еремеев, врач В. А. Аванесов, юрист Н. И. Подвойский и другие представители интеллигенции.

Офицеры-большевики обучали рабочих-красногвардейцев военному делу. Г. И. Благонравов, М. К. Тер-Арутюнянц, Э. М. Склянский, Н. П. Вишневецкий, Б. М. Занько, Р. Ф. Сиверс, П. И. Вьюшин и другие были посланы в качестве комиссаров Петроградского ВРК в воинские части для подготовки восстания. Интеллигенты-большевики вели активную разъяснительную работу на заводах, фабриках, в рабочих кварталах города.

В тройку по техническому руководству вооруженным восстанием входили Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко и Г. И. Чудновский. Во главе штурмующих Зимний дворец рабочих, солдат, матросов шли офицеры С. С. Петрухин, К. Я. Зедин, А. И. Тарасов-Родионов, П. В. Дашкевич, В. В. Сахаров, комиссары Павловского полка О. П. Дзенис, Семеновского — Ю. М. Коцюбинский. Непосредственное участие в революционных событиях в Петрограде принимали микробиолог, доктор Сорбонны И. А. Залкинд, научный работник И. В. Егоров, учитель М. Я. Лацис, инженер А. П. Серебровский, поэт А. Н. Поморский, фельдшер А. С. Раков, врачи Е. П. Первухин, М. И. Барсуков, В. К. Слуцкая, морской офицер А. А. Кондратьев[1] и многие другие интеллигенты. Из более чем 500 активных участников вооруженного восстания в Петрограде, чьи биографии приведены в сборнике «Герои Октября», более 40% — интеллигенты большевики или беспартийные[1]. Представители демократической интеллигенции входили в состав новых органов власти, возглавляли хозяйственные и культурные учреждения, занимали важные посты в Красной гвардии.

Интеллигенция, воспитанная большевистской партией, оказала немалое влияние на позиции и политическое поведение всей интеллигенции в условиях диктатуры пролетариата. Рука об руку с большевиками шла та часть интеллигенции, которая в социалистической революции видела единственный путь решения сложных социальных проблем, вставших перед страной. Немало крупных ученых, инженеров, писателей, артистов, врачей, учителей поставили свои знания и опыт на службу рабоче-крестьянской власти. В декабре 1917 г. В. И. Ленин отмечал, что «образованные люди уже теперь выделяются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая ломать сопротивление слуг капитала»[2]. Лучшие представители демократической интеллигенции не только приветствовали приход революции, но и вместе с рабочими, солдатами, крестьянами участвовали в установлении Советской власти на местах, защищали завоевания революции на полях гражданской войны.

Исторические факты убедительно опровергают вымыслы буржуазных историков и публицистов о том, что российская интеллигенция целиком и полностью не приняла Октябрьскую революцию, не признала власти Советов и боролась против нее. Беспочвенность подобных утверждений отмечали и современники событий. Еще в начале 20-х годов известный партийный критик и публицист Вяч. Полонский, много занимавшийся историей интеллигенции в Октябрьской революции, писал, что «всякие разговоры об «интеллигенции» *вообще*, которая будто бы вся целиком оказалась против ре-

[1] Примечательны некоторые факты из биографии А. А. Кондратьева. Перед ним, лейтенантом, корабельным артиллеристом линкора «Император Александр II», открывалась блестящая военная карьера. Однако в 1916 г., когда 32 матросам, участникам восстания на линкоре «Гангут», угрожала смертная казнь, он выступил на суде с такой убедительной и блестящей речью в защиту матросов, что некоторые из них были оправданы, другие получили сравнительно мягкие наказания. После Февральской революции команда линкора единодушно избрала его своим командиром. По заданию Кронштадтского комитета РСДРП(б) и Кронштадтского Совета он возглавлял колонну матросов, посланную в Петроград в июле 1917 г. для участия в демонстрации против Временного правительства. В Октябрьские дни по приказу ВРК прикрывал подступы к Петрограду от генерала Краснова, принимал активное участие в формировании боевых матросских отрядов.

[1] См.: Герои Октября. Биографии активных участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1967, т. 1—2.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 198.

волюции,— ложны. С буржуазией пошла одна часть интеллигенции, с революцией — другая» [1].

Социальные идеалы, которые выдвинул и за которые боролся рабочий класс под руководством большевистской партии, находили отклик и поддержку не только в массах пролетариата и крестьянства. Правоту и историческую справедливость этих идеалов признавали и им сочувствовали прогрессивно мыслящие представители демократической интеллигенции и даже буржуазии и дворянства. Несмотря на принадлежность или близость к правящим классам России, они видели страдания и беды трудового народа и хорошо понимали, что нужны решительные действия для того, чтобы вывести его на широкую дорогу экономического и культурного прогресса. Вот почему Октябрьская революция была воспринята демократической интеллигенцией как великая буря, расчищающая почву для обновления России на новых социальных началах.

Выход из тупика, в котором оказалась страна, указали большевики. И многие истинные демократы-интеллигенты поняли, что именно эта партия выражает и защищает подлинные интересы трудового народа. Среди таких представителей интеллигенции был К. А. Тимирязев, который писал, что за тысячелетнее существование России в правящих кругах нельзя было найти столько честности, ума, знания, таланта и преданности своему народу, как в рядах большевиков [2].

В дни острейших классовых столкновений лучшая часть российской интеллигенции сумела подняться выше мировоззренческих идеалов эксплуататорского общества, понять закономерность и историческую необходимость социалистической революции и примкнуть к революционному пролетариату. Побудительным фактором этого решения являлась острая неудовлетворенность политическим строем помещичье-буржуазной России, критический взгляд на российскую действительность, надежда на коренные изменения порядка вещей в стране. Эта группа интеллигенции сыграла большую роль в закреплении завоеваний социалистической революции. В годы гражданской войны ее представители активно пополняли ряды большевистской партии.

Одновременно значительная группа интеллигенции не сумела разобраться в происходящих событиях и заняла нейтральную, выжидательную позицию, заявляя о своем «невмешательстве в политику». В нее входили представители всех

[1] *Полонский Вяч.* На литературные темы. М., 1968, с. 117.
[2] См.: *Тимирязев К. А.* Сочинения. М., 1939, т. IX, с. 387.

слоев интеллигенции. Эти люди не понимали сущности Советской власти и значения революционных преобразований, открывавших безграничные перспективы для расцвета творческих возможностей народа и развития производительных сил страны. Н. К. Крупская говорила о том, что многие учителя в первые годы не знали, что такое Советская власть, надо ли им идти с ней, или бороться против нее, и только постепенно, путем тяжелых размышлений, долгих страданий поняли необходимость связать свою судьбу с делом рабочего класса [1]. То же самое можно сказать и о других профессиональных группах интеллигенции.

В том, что часть интеллигенции заняла нейтральную позицию по отношению к Советской власти, объявила себя стоящей «вне политики», ничего неожиданного не было. «Вы очень наивны, если думаете,— говорил В. И. Ленин своим оппонентам,— что в день победы пролетариата — интеллигенция, средний класс, мелкая буржуазия станут коммунистическими» [2].

В группу интеллигентов, занявших нейтральную позицию по отношению к Советской власти, многих привели страх перед революционным народом, перед призраком эксцессов, непонимание сущности социалистической революции. Буржуазная и мелкобуржуазная пресса распространяла слухи о разрушении большевиками культурных ценностей. Неудивительно, что растерявшийся и оглушенный водоворотом революции, выбитый из колеи привычных представлений интеллигент предпочел позицию выжидания. Вместе с тем многие интеллигенты продолжали работать на предприятиях и в учреждениях.

Часть интеллигенции встала на путь прямого саботажа мероприятий Советской власти. Наиболее распространенными формами его были забастовки, игнорирование распоряжений органов Советской власти, бойкот людей, сотрудничавших с советскими государственными и хозяйственными организациями. «Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п.,— указывал В. И. Ленин,— саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований» [3].

В буржуазной прессе того времени часто можно встретить утверждение, что саботаж и забастовки были якобы ответ-

[1] См.: Народное просвещение, 1925, № 2, с. 113.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 258.
[3] Там же, т. 35, с. 156.